

"Короли зала, если вы не боитесь, что его проклятие начнет действовать, вы можете уйти с ним. Однако мы не будем нести ответственность за все, что случится", - с усмешкой сказал Цзин Юэ.

"Верно. Он намного старше пяти лет, поэтому в ближайшие три дня ему точно придется войти в Чистилище Инфернальных Душ на полгода. Только тогда у него будет шанс выжить", - сказал Лин Син.

"Если бы только вы двое пришли раньше. Жаль, что теперь у нас больше нет выбора. По указу Первобытного Автократора каждый член клана Древних Цилиней должен быть поражен пожизненным проклятием", - коварно сказал Чонг Ян.

Они опоздали. Даже при быстром мышлении Ли Вуди он не смог их догнать. Короли Зала видели клеймо проклятия на его лбу, но они уже были готовы к такому развитию событий.

"Раз так, мы заберем его через полгода. После этого у нас будет более чем достаточно времени, чтобы развеять проклятие", - сказал Король Зала Будущего. Было очевидно, что три дня - слишком мало времени, чтобы развеять проклятие.

"Неужели Дворец Децимо Дао осмелится снять проклятие, наложенное самим Первоначальным Автократором?" спросил Чонг Ян. Он не сомневался, что их дворцовый владыка сможет это сделать, ведь тот был экспертом в этой области. Если кто и мог сделать это в Теократии, то только он.

"Это вас не касается. Кроме того, мы пошлем кого-нибудь охранять его в Чистилище Инфернальных Душ. Никому не будет позволено прикасаться к нему", - сказал Король Зала Будущего.

Это заставило возвышенных нахмурить брови.

"Другими словами, мы можем удерживать Ли Тяньмина только полгода! Иначе они отвергнут наших учеников!"

"Как они смеют так поступать? Неужели они думают, что Древние Теократы уступчивы?"

"Я предлагаю пока согласиться на это. Ли Тяньмин должен будет оставаться в чистилище в течение шести месяцев, и мы сможем доложить об этом Первобытному Автору. Посмотрим, осмелятся ли они прийти через полгода, чтобы забрать его".

"Хорошо, я согласен".

"Что касается того, что они пошлют кого-нибудь защитить его..."

"Это неважно. Даже если бы они этого не сделали, мы бы защищали его по собственной воле.

Иначе Ли Тяньмин не пережил бы и двух часов в чистилище. Прошлой ночью сотни молодых людей из Чернильного филиала чуть не убили его", - сказал Мо Юй.

После обсуждения они пришли к решению.

"Раз уж вы так решили, мы можем только подчиниться. Вы действуете от имени дворца, поэтому если Первоначальный Авторитет будет недоволен, пожалуйста, разбирайтесь сами. Клан Древних Цилиней бессилен что-либо сделать", - сказал Чонг Ян.

"Это не тот вопрос, о котором вы должны беспокоиться", - сказал Король Будущего Зала.

.....

Ли Вуди и Тяньмин тоже обсуждали этот вопрос.

"Значит, мне нужно пробыть там всего шесть месяцев?" спросил Тяньмин.

"Конечно. Если бы я был быстрее, ты бы смог уехать сразу".

Тяньмин потрогал свое клеймо и хотел сказать, что есть большая вероятность, что он не поражен проклятием, но не осмелился рискнуть. Если бы он ошибся, то умер бы через три дня.

"Крестный отец, с мечом Гранд-Ориент и Премьер-башней я, возможно, смогу заниматься культивированием в течение следующего полугода. Я слышал, что в Чистилище Адской Души жарко до невозможности, и там почти нет духовной энергии, но это меня не волнует."

"Тем лучше. Просто сосредоточься на культивировании. Мне еще нужно разобраться с делами в Великом Восточном царстве. Небесный Элизиум еще не полностью разрушен. Если Секта Первородных Земли узнает, что меня нет, они обязательно нападут".

"Крестный отец, что ты сделал, чтобы Дворец Децимо Дао защитил меня?" с любопытством спросил Тяньмин.

"Я показал им свои кольца и сказал, что если они не спасут тебя, то вся наша семья из трех человек не будет им служить".

"Служить?"

"Именно так. Мы все трое - пентабаны и выше. Я и сам довольно силен. В сочетании с вкладом, который сделал наш предок-основатель, они согласились. В конце концов, твой отец через тысячу лет может стать одной из ключевых фигур", - уверенно сказал Ли Вуди.

"Теперь ты просто хвастаешься". Тяньмин уже привык к этой его привычке.

"Старший брат, я буду ждать тебя во дворце Децимо Дао", - обеспокоенно сказал Ли Цинъюй.

"Не волнуйся. Он будет под защитой, так что это не более чем наказание на некоторое время. С ним все будет в порядке", - сказал Ли Вуди. Когда он услышал о том, что произошло в "Аквамарине", он решил взять Цинъюй с собой, когда проходил мимо секты. Ведь с другим пентабаном было бы легче вести переговоры.

"Цинъюй теперь будет тренироваться во дворце Децимо Дао. Король Небесного Зала согласился взять ее в ученицы".

"Будет ли она там в безопасности?"

"Она не только будет в безопасности, ее будет обучать сам Король Зала. Она точно сможет гордо шествовать по дворцу".

"Лин'эр, выходи", - сказал Тяньмин, услышав об этом.

Фейлинг надулась, уже догадываясь, что скажет ей Тяньмин.

"Цинъюй, твоя задача - охранять ее, пока меня не будет", - сказал Тяньмин.

"Хорошо".

"Я хочу быть с тобой", - сказала Фейлинг, продолжая дуться.

"Линг'эр, внутри будет очень жарко. Ты не сможешь этого выдержать. Тебе придется все время быть в форме духа, и это будет ужасно. Тогда у нас не было выбора, но теперь Дворец Децимо Дао в безопасности. К тому же с тобой будет Цинъюй. Не говоря уже о том, что я буду под защитой. Так что это не более чем кратковременное заключение. Я не буду ни с кем здесь драться", - посоветовал он.

"Но я не хочу так долго быть вдали от тебя". Казалось, она вот-вот расплчется.

"Я тоже не хочу, но я не хочу, чтобы ты страдала. Как мужчина, я не могу себе этого позволить, понимаешь?". Он прикоснулся к ее щеке и вытер слезы.

"Мой сын прав. Расставание будет недолгим, но тебе лучше заняться тем, чтобы сделать мне внука, когда он выйдет на свободу", - коварно сказал Ли Вуди.

"Уходи, бесстыдник!" - встревоженно сказал Тяньмин. Однако Фейлинг лишь усмехнулся и

покраснел.

"Ладно, только не надо драться".

Хорошо."

"И не жульничать".

"Ерунда! Я не такой человек!"

"Хмф!"

Она, наконец, согласилась, к его облегчению. Хотя он тоже не хотел оставлять ее, он не мог заставить ее поддерживать духовную форму так долго, если бы был другой выбор. Это было бы просто удушие. Хотя Фейлинг считала, что сможет выстоять, Тяньмин не собирался с этим мириться.

"Похоже, полгода мной некому будет командовать", - осознал Тяньмин.

"Правильно. Ты должна быть рада, что меня не будет рядом".

"Заткнись. Ты сомневаешься в моем характере, не так ли?".

Хотя расставание было неприятным, их воссоединение будет еще более чудесным.

"Старший брат, не волнуйся. Я обещаю, что буду хорошо кормить ее, пока она не станет пухленькой", - сказал Цинъюй.

"Хорошо. Ее будет гораздо приятнее тискать".

В ответ Цинъюй бросил на него взгляд.

К тому времени обсуждения закончились. Казалось, что все пойдет примерно так, как сказал Ли Вуди.

"Ты уже проинформировал их об этом?" - спросил Ли Вуди Король Зала Будущего.

"Да."

"Хорошо." Он похлопал Тяньмина по плечу и сказал: "После шести месяцев изоляции

приходите во Дворец Дао Дечимо. Тогда я буду направлять тебя в твоём культивировании".

"Спасибо, Король Зала!" Хотя это и не было приглашением стать его учеником, но честь получить его наставления уже была знаком его благосклонности. "Я не забуду эту доброту. Однажды я обязательно отплачу за нее".

"Он хороший парень", - сказал король Южного зала.

"Как его отец", - добавил король будущего зала.

"Какой отец?" с гордостью спросил Ли Вуди.

"Конечно же, не ты".

"Damn...."

Когда они закончили, Король Зала Будущего повернулся к остальным из дворца. "Цзыцзинь, иди сюда". Затем он повернулся к Тяньмину и сказал: "Тяньмин, я поручаю моей самой доверенной дочери, Бай Цзыцзинь, защищать тебя в течение этого полугода. Она будет сопровождать тебя в Чистилище Адских Душ. Она - небесная святая".

"Небесная святая?" Тяньмин улыбнулся. Ему было интересно, осмелится ли кто-нибудь из клана Древних Цилиней бросить ему вызов.

Пока они разговаривали, вперед вышла девушка. Она была старше его, но не было сомнений в том, что она красива. Ее белое платье подчеркивало ее пышные изгибы, ее прекрасное лицо было одновременно нежным и потрясающим, а ее кожа была безупречной и светлой, как лучшая слоновая кость. Ее красота придавала ей элегантность и благородство, подобающие богине. Любое сомнение в ее красоте было равносильно богохульству! У нее был холодный и возвышенный взгляд, но он не внушал ненависти. Наоборот, ее элегантность заставляла других подсознательно чувствовать себя ниже.

"Святое дерьмо! Крепость высшего класса!" сказал Ин Хуо, выпрыгивая из пространства жизни Тяньмина.

"Прекрати это дерьмо! Она достаточно стара, чтобы быть твоей бабушкой!" сказал Тяньмин через их ментальную связь.

В этот момент Бай Цзыцзинь повернулась и посмотрела на него холодными глазами.

"Приятно познакомиться, бабушка Бай!" почтительно сказал Тяньмин. Он тщательно обдумывал, как ее назвать. Говорили, что небесные святые могут жить три столетия, так что если она выглядела примерно на двадцать лет, то ей должно быть не меньше пятидесяти, верно?

"Бабушка?" Ее голос казался дрожащим. "Мне всего тридцать восемь!"

"Ах... значит, ты в том возрасте, когда любишь сплетничать... Я ошибся", - неловко сказал Тяньмин, не подумав.

"Скажи это еще раз!"

"Сестра Бай!" быстро поправил себя Тяньмин.

"Так будет лучше. В следующий раз будь осторожен, сопляк". Он и был сопляком, насколько ей было известно, поэтому она не придавала этому значения.

"Увидимся через шесть месяцев". Наконец-то пришло время им расстаться.

"Лингэр, не становись слишком пухлой, хорошо?" сказал Тяньмин.

"Оставайся в безопасности". Она привела в порядок его одежду и ушла. Они с тоской смотрели друг на друга, пока не скрылись из виду.

Тем временем в пространстве, ограниченном жизнью...

"Наконец-то, когда Линг'эр ушла, мы можем наслаждаться нашим конек высшего класса, сестра Бай! Ура!" радостно воскликнул Ин Хуо.

"Я люблю маунтов высшего класса!" - сказал черный кот, размахивая хвостом от возбуждения, как собака.

"Я посвящу песню этому радостному событию!" возбужденно сказал Лань Хуан.

"Не-"

"Черт!"

Тяньмин почувствовал, что его жизненное пространство словно взорвалось.

"Быстро, закрой ему рот! Яйца твоих невылупившихся братьев и сестер треснут от звука!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2982082>